

На правах рукописи

ЯКОВЛЕВ Александр Юрьевич

**ТЕРРОРИЗМ В ИНДИИ: ОСОБЕННОСТИ ЭВОЛЮЦИИ, ИНСТИТУТЫ
И ТЕХНОЛОГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ**

Специальность: 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

Москва – 2016

Работа выполнена на кафедре государственного и муниципального управления
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления».

- Научный консультант:** **Яшкова Татьяна Алексеевна**
доктор политических наук, профессор
кафедры философии и политологии
Академии труда и социальных отношений
- Официальные оппоненты:** **Копылов Александр Валентинович,**
доктор политических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник Научно-
исследовательского центра Военной академии
Генерального штаба Вооруженных Сил РФ
- Михайленко Александр Николаевич**
доктор политических наук, профессор кафедры
международной безопасности и
внешнеполитической деятельности России
Факультета национальной безопасности
Института права и национальной безопасности
Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ
- Скалепов Александр Николаевич**
доктор философских наук, профессор
кафедры международных отношений
Военной академии Минобороны России
- Ведущая организация:** Дипломатическая академия МИД России

Защита состоится 4 октября 2016 г. в 15.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 002.015.05 в Институте философии РАН по адресу:
г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Института
философии РАН (<http://www.iph.ras.ru/dissertations.htm>).

Автореферат разослан «   » _____ 2016 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат политических наук, доцент

С.Г. Ильинская

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена широтой распространения и глубиной проникновения терроризма в различные сферы жизни общества.

Сегодня трудно предугадать в какой точке Земли произойдет очередной теракт или где вспыхнут этнические или религиозные противостояния.

Подобное развитие событий политологи прогнозировали уже давно, но никто до конца не хотел в это верить. Так, исследователь войн Е.Э. Месснер называл данное явление «третьей всемирной» и считал его способным уничтожить человечество: «У всемирной революции не одно начало, а шесть, потому что она возникла на шести плоскостях: сознания, нравственности, социальных отношений, экономики, политики и дипломатии (международных отношений). Нет синхронизации революционных моментов на этих шести планах: на каждом из них особый начальный момент, и темп, и размах»¹.

Данная мысль была развита военным историком Л.Г. Ивашовым, который заметил, что в современном мире «практически в любой сфере человеческой жизнедеятельности имеют место факты открытого и латентного террора»².

Индия находится среди государств, ощущающих на себе сильное продолжительное террористическое давление. С самого момента своего возникновения в 1947 г. до настоящего времени страну терзают различные формы терроризма. Только за последние 25 лет, по самым скромным подсчетам, в ней произошло свыше 100 тыс. терактов.

Неслучайно разрушительная сила данного явления была предметом размышления и категорического осуждения одного из основателей независимой Индии М. Ганди: «Я не вижу в убийствах или разрушениях, или терроризме ничего хорошего в каких бы то не было обстоятельствах»³.

---

¹ Месснер Е.Э. Мятеж – имя третьей всемирной // Всемирная мятежевойна. Жуковский, 2004. – С. 18.

² Ивашов Л. Терроризм: реальный и мнимый // Военно-промышленный курьер, 2004, № 40.

³ Цит. по: Majumdar N. The Many Sides of Terror: An Introduction // The Other Side of Terror. New Delhi, 2009. – P. XIII.

За 70 лет, прошедших после смерти духовного авторитета индийской нации, терроризм в Индии привел к массовым жертвам со стороны мирного населения, образованию десяти новых провинций в стране, нескольким войнам с соседним Пакистаном, появлению в Южной Азии нового государства – Бангладеш, угрозе ядерной войны и различным иным внутригосударственным и внешнеполитическим проблемам.

Россия, как и Индия, за прошедшие два десятилетия успела столкнуться со многими негативными проявлениями терроризма. Особенно важно то, что некоторые тенденции, имеющие потенциальную возможность случиться в России, уже имели место быть в Индии.

Наличие аналогичных проблем обусловлено схожестью ряда параметров государственного устройства. В частности, процессы, происходившие в южно-азиатской стране в первой половине XX в., похожи на те, что протекали в 90-е гг. в Российской Федерации. В составе России немало национальных республик, а в Индии штатов с преобладанием различных этносов. В Российской Федерации мусульмане, как и в Республике Индия, вторая по численности конфессия. Соотношение последователей ислама к доминирующей религиозной общине примерно одинаково (единственное, что в Индии – это индусы, а в России – православные христиане). В этой связи использовать индийский опыт (в т.ч. негативный) в сфере противодействия терроризму для современной России было бы крайне полезно.

Во многом данная диссертация закладывает основы нового направления в политологии – изучение эволюции терроризма, институтов и технологий противодействия ему в рамках одного государства. В дальнейшем на основе разработанной методологии могут быть проведены исследования терроризма и антитеррористической деятельности в других странах мира.

Важность выбранной области исследования находит свое подтверждение на государственном уровне. Среди приоритетных направлений развития науки,

технологий и техники в Российской Федерации на 1-ом месте стоит безопасность и противодействие терроризму¹.

Все это придает настоящей работе не только теоретическую ценность, но и практическую значимость.

Степень научной разработанности проблемы свидетельствует о том, что заявленная тема в отечественной политической науке мало изучена. До сих пор отсутствует комплексное исследование по вопросам терроризма и противодействия ему в Индии. Между тем существует обширный пласт литературы и источников, касающихся темы исследования.

Проблема терроризма начала волновать отечественных ученых в конце 70-х гг. XX в. Тогда впервые появились философские и политологические труды по современному терроризму В.В. Витюка, Н.Б. Крылова, Л.А. Моджоряна, В.Е. Петрищева, Ю.А. Решетова, С.А. Эфирова². Позже вышли работы Т.С. Бояр-Сазоновича, В.И. Замкового, М.З. Ильчикова, Н.Я. Лазарева, М.П. Одесского, Д.М. Фельдмана³.

Западная наука также интересовалась тематикой терроризма в лице П. Уилкинсона, А.П. Шмида, В. Лакьюра и А. Бенгарда⁴. Индийские авторы не отставали от американцев и европейцев. Наиболее авторитетный из них Е. Туаги⁵.

¹ П. 1 Приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации. Утверждены Указом Президента Российской Федерации от 07.07.2011 № 899.

² Витюк В.В. К анализу и оценке эволюции терроризма // Социологические исследования, 1979, №2; Он же. Социальная сущность и идейно-политические концепции современного левого терроризма: Автореф. дисс. ... докт. филос. наук. М., 1985; Моджорян Л.А. Терроризм: правда и вымысел. М., 1986; Витюк В.В., Эфиров С.А. «Левый» терроризм на Западе: история и современность. М., 1987; Крылов Н.Б., Решетов Ю.А. Государственный терроризм – угроза международной безопасности // Советское государство и право, 1987, №2; Петрищев В.Е. Правовые и социально-политические проблемы борьбы с терроризмом // Государство и право, 1998, №3.

³ Бояр-Сазонович Т.С. Международный терроризм: политико-правовые аспекты. Одесса, 1991; Лазарев Н.Я. Терроризм как тип политического поведения // Социологические исследования, 1993, № 8; Одесский М.П., Фельдман Д.М. Террор как идеологема // Общественные науки и современность, 1994, № 6; Замковой В.И., Ильчиков М.З. Терроризм – глобальная проблема современности. М., 1996; Одесский М.П., Фельдман Д.М. Поэтика террора. М., 1997.

⁴ Wilkinson P. Terrorism and the Liberal State. L., 1986; Schmid A.P. Political Terrorism: A New Guide to Actors, Authors, Concepts, Database, Theories and Literature. New Brunswick, 1988; Laqueur W. The New Terrorism: Fanaticism and the Arms of Mass Destruction. N.Y., 1999; Bengard A. Strategia Terrorizmu. Warszawa, 2002.

⁵ Tuagi J. Political Terrorism: National and International Dimensions // Twenty First Annual Conference of Indian Society on International Law. New Delhi, 1987.

В начале XXI в. к терроризму в силу масштабов его распространения и громких терактов в США интерес резко возрос, что нашло отражение в многочисленных работах российских ученых. Среди них можно выделить труды К.П. Буртного, В.И. Василенко, Ю.П. Кузнецова, Д.В. Ольшанского, А.Н. Скалепова¹.

Определенный вклад в исследование терроризма внесли западные политологи и социологи Т. Али, Р. Арон, З. Бжезинский, Ф. Закария, Г. Киссинджер, Дж. Къеза, Г. Лебон, Э Тоффлер, и С. Хантингтон в своих работах, посвященных современным проблемам развития общества, где затрагивались вопросы конфликтов, насилия, принимающих террористическую форму².

В политологическом ракурсе проблематика терроризма рассматривалась в отечественной науке Б.К. Мартыненко и Н.А. Чичулиным³.

Одним из базовых блоков литературы выступают работы востоковедов по истории Индии⁴ и труды, затрагивающие различные проблемные области общественной жизни страны⁵. Отдельно стоит выделить исследования по проблемам, оказавших влияние на зарождение терроризма в государстве и его

¹ Василенко В.И. Терроризм как социально-политический феномен: Монография. М., 2002; Ольшанский Д.В. Психология терроризма. СПб, 2002; Буртный К.П. Современный политический терроризм. М., 2003; Терроризм и глобализация // Терроризм – угроза человечеству в XXI веке. М., 2003; Кузнецов Ю.П. Террор как средство политической борьбы экстремистских группировок и некоторых государств. СПб, 2003; Скалепов А.Н. Международный терроризм – угроза национальной безопасности Российской Федерации: Монография. М., 2003.

² Лебон Г. Психология народов и масс. СПб, 1996; Тоффлер Э. Третья волна. М., 1999; Арон Р. Мир и война между народами. М., 2000; Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 1998; Даль Р. Введение в теорию демократии. М., 1992; Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М., 2004; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2005; Бьюкенен П. Дж. Правые и не-правые: как неоконсерваторы заставили нас забыть о рейгановской революции и повлияли на президента Буша. М., 2006; Али Т. Столкновение цивилизаций: крестовые походы, джихад и современность. М., 2006; Къеза Дж. Война империй: Восток – Запад. Раздел сфер влияния. М., 2006; Zakaria F. The Future of Freedom: Illiberal Democracy at Home and Abroad, New York, 2003; Kissinger H. World Order. New York, 2014.

³ Чичулин Н.А. Терроризм как неконвенциональная форма политической деятельности (опыт, проблемы и пути противодействия): Дисс. ... докт. полит. наук. М., 2005; Мартыненко Б.К. Политический терроризм в контексте современных теорий политического насилия: Автореф. дисс. ... докт. полит. наук. Ростов н/Д., 2012.

⁴ Мухарджи А. Англия и Индия. М. – Л., 1929; Пальм Д. Индия сегодня. М., 1948; Дьяков А.М. Индия во время и после Второй мировой войны /1939 -1949/. М., 1952; Антонова К.А. и др. История Индии. М., 1979; Юрлов Ф.Н., Юрлова Е.С. История Индии: XX век. М., 2010.

⁵ Рейснер И.М. Очерки классовой борьбы в Индии. М., 1932; Рославлев У. Аграрный кризис в Индии. М., 1932; Дьяков А.М. Национальный вопрос и английский империализм в Индии. М., 1948; Мельман С.М. Экономика Индии и политики английского империализма. М., 1951; Спейт О.Х.К. Индия и Пакистан. М., 1957; Дьяков А.М. Национальный вопрос в современной Индии. М., 1963; Ульянова Л.П. Индия: правовое положение штатов. М., 1970; Сдатюк Г.В. Штаты Индии. Природа. Население. Хозяйство. Города. М., 1981; Гусева Н.Р. Индия в зеркале веков. М., 2002; Уолперт С. Индия: История, культура, философия. М., 2013.

дальнейшую эволюцию: кастовый вопрос¹, особенности политической культуры Индии², положение религиозных меньшинств в стране³, сложности национальной интеграции⁴.

Следующий пласт – это социологические⁵, культурологические⁶ и правовые⁷ работы по различным аспектам возникновения и эволюции терроризма в целом, а также проблемам обеспечения национальной⁸ и военной безопасности⁹, противодействия терроризму¹⁰ и экстремизму¹¹.

Отдельно стоит выделить труды, посвященные этническим и религиозным конфликтам в Республике Индия¹², непосредственно индийскому

¹ Куценков А.А. Эволюция индийской касты (период капиталистического развития): Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. М., 1974; Юрлова Е.С. Индия: от неприкасаемых к далитам. Очерки истории, идеологии и политики. М., 2003; Она же. Индия. Кастовое насилие над женщинами // Азия и Африка сегодня, 2011, №6.

² Юрлов Ф.Н. Демократия и формирование многопартийной системы в Индии // Индия в глобальной политике. Внешние и внутренние аспекты. Материалы научного семинара. М., 2003; Алаев Л.Б. Политическая система и политическая культура Индии // Политические системы и политические культуры Востока / Под ред. А.Д. Воскресенского. М., 2007.

³ Топычканов П.В. Формирование статуса религиозных меньшинств Южной Азии во второй половине XX – начале XXI веков (на примере Индии и Пакистана): Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2009.

⁴ Ключев. Б.И. Проблемы национальной интеграции // Индия. 1983. Ежегодник. М., 1985.

⁵ Гурба В.Н. Терроризм в регионах адатных культур (на примере Северо-кавказского региона): Автореф. дисс. ... докт. соц. наук. Новочеркасск, 2011.

⁶ Петухов В.Б. Феномен терроризма в информационном пространстве культуры: Автореф. дисс. ... докт. культ. М., 2009.

⁷ Бояр-Сазонович Т.С. Международный терроризм: политико-правовые аспекты. Одесса, 1991; Дикаев С.У. Терроризм: феномен, обусловленность и меры противодействия: Дисс. ... докт. юрид. наук. СПб, 2004.

⁸ Михайленко А.Н., Груздов С.В. Понятия угрозы и вызова национальной безопасности // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2011, № 2; Борщ А.А. Национальная безопасность и среда ее обеспечения // Обозреватель - Observer, 2013, № 10; Он же. Национальная безопасность и власть. М., 2012.

⁹ Копылов А.В. Дипломатическая деятельность по обеспечению военной безопасности государства // Бюллетень научно-методических материалов, 2011, № 65; Он же. Диалектика политических и военных средств обеспечения военной безопасности государства // Научный сборник, 2012, № 56.

¹⁰ Жданов Н.В. Правовые аспекты борьбы с террористическими актами международного характера: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1975; Загладин Н.В., Путилин Б.Г. Международный терроризм: истоки, проблемы, противодействия. М., 2006; Овчинский В.С. Пять лет «войны» с терроризмом и Новый мировой порядок. Аналитический доклад. М., 2006; Грачев С.И. Контртерроризм: базовые концепты, механизмы, технологии: Автореф. дисс. ... докт. полит. наук. Нижний Новгород, 2008; Михайленко А.Н., Келехсаев В.И. Противодействие терроризму: международный опыт. М., 2008; Михайленко А.Н. Возможности выявления потенциальных террористов-смертников // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer, 2011, № 5; Княжев В.Б., Киреев М.П. Борьба с терроризмом и права человека // Пробелы в российском законодательстве, 2013, № 2. - С. 198-201.

¹¹ Назиров Д. Проблемы терроризма, религиозного экстремизма и пути их преодоления: Автореф. дисс. ... докт. филос. наук. Душанбе, 2009.

¹² Григорьева Г.М. К вопросу об этнической общности нага // Страны Южной Азии: история и современность. М., 1976; Она же. К вопросу о религии в политической жизни северо-восточной Индии // Религия и общественная жизнь в Индии. М., 1983; Праззаускас А.А. Этнос, политика и государство в современной Индии. М., 1990; Бельский А.Г., Фурман Д.Е. Сикхи и индусы: религия, политика, терроризм. М., 1992; Туляганова Н.Т. Сикхское сепаратистское движение в Пенджабе и проблема сохранения целостности Индии (1970-1980 годы): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1993; Ключев Б.И. Религия и конфликт в Индии. М., 2002; Куценков А.А. Межобщинный конфликт: природа, движущие силы, динамика // Южная Азия: конфликты и компромиссы. Материалы научной конференции. М., 2004; Алаев Л.Б. Индусско-мусульманский конфликт в Индии // Этности и конфессии на Востоке: конфликты и взаимодействие. М., 2005; Абрамов Д.Б. Светское государство и религиозный радикализм в Индии. М., 2011.

терроризму и сепаратизму¹, вопросам противодействия ему в южно-азиатской стране².

Важность для диссертации представляют работы, затрагивающие вопросы отражения политики в исламе³ и проявления радикализма и терроризма в этой религии⁴.

Значимыми для исследования являются труды отечественных ученых по вопросам насилия как в геополитическом, так и внутривнутриполитическом разрезах и путях его преодоления⁵, в т.ч. через концепции, зародившиеся и получившие распространение в Индии⁶.

Помимо изданий, вышедших в Российской Федерации и СССР на русском языке, значительную часть использованной литературы составили зарубежные исследования на английском языке, в т.ч. индийских авторов⁷.

¹ Баранов С.А. Сепаратизм в Индии. М., 2003; Павлова Т.А. Религия и терроризм в деятельности индийских революционеров в начале XX в.: Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2008; Лихачев К.А. Индия. Будет ли третья волна терроризма? // Азия и Африка сегодня, 2010, №10.

² Михалев А.С. Наксалиты и борьба с ними правительства Индии в первом десятилетии XXI века: Дисс. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2010; Ходатенко Е.Н. История правового регулирования борьбы с терроризмом в Индии (1947-2004 гг.): теория, практика, региональный опыт: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Владимир, 2011.

³ Степанянц М.Т. Мусульманские концепции в философии и политике XIX-XX вв. М., 1982; Еремеев Д.Е. Ислам: образ жизни и стиль мышления. М., 1990; Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка. М., 2003; Сюкияйнен А.Р. Мусульманское право и борьба с международным терроризмом // Право и безопасность, 2005, № 3; Малашенко А.В. Мой ислам. М., 2010; Лавров А.Ю. Политический ислам в Афганистане. М.-Бишкек, 2010; Смирнов А.В. Бог-и-мир и Истина истин: логико-смысловый анализ оснований концепции Ибн Араби // Ишрак: ежегодник исламской философии, №3. М., 2012; Он же. Основные черты философского учения Хамид ад-Дина ал-Кирмани // Ишрак: ежегодник исламской философии, №4. М., 2013.

⁴ Наумкин В.В. Исламский радикализм в зеркале новых концепций и подходов. М., 2005; Яхьяев М.Я. Феномен религиозного фанатизма. Махачкала, 2006; Малашенко А.В. Исламская альтернатива и исламистский проект. М., 2006; Ханмагомедов Я.М. Религиозно-политический экстремизм: единство и многообразие проявлений // Исламоведение, 2012, № 1; Гусейнов О.М. Религиозно-политический экстремизм как продление деформации культурно-нравственной жизни общества // Исламоведение, 2013, №3; Чуфрин Г.Л., Гельбрас В.Г., Володин А.Г. и др. Зона Афпак как источник региональной нестабильности и угроз международной безопасности // Россия и мусульманский мир, 2014, № 12.

⁵ Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Мир и война. М., 2011; Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Диалог и столкновение цивилизаций. М., 2013.

⁶ Степанянц М.Т. Философия ненасилия: уроки Ганди. М., 1992.

⁷ Butalia U. The Other Side of Silence. Voices from Partition of India. New Delhi. 1998; Baruah S. India Against Itself: Assam and Politics of Nationality. New Delhi, 1999; Singh P. The Naxalite Movement in India. New Delhi, 2006; Bhushan C. Terrorism and Separatism in North-East India. New Delhi, 2007; Swamy S. Terrorism in India. New Delhi, 2008; Jha S.K. Political Bases and Dimensions // The Naxal Challenge. Causes, Linkages, and Policy Options. New Delhi, 2008; Sharma D.P. Hydra-Headed Monster. Terrorism, Insurgency and Extremism in India. New Delhi, 2008; Upadhyay A. India's Fragile Borderlands: The Dynamics of Terrorism in the North East India. New Delhi, 2009; Majumdar N. The Many Sides of Terror: An Introduction // The Other Side of Terror. New Delhi, 2009; Singh K. Why I Supported the Emergence: Essay and Profiles. New Delhi, 2009; Faujdar H., Chauhan A. Motivation, Perpetrators and Methods // India's War on Terror. New Delhi, 2010; Das S. Maoists and Naxalite Politics in India. New Delhi, 2011; Sharma P.K. Red Rebels: Looming Fear of Maoists, New Delhi, 2011; Ahmad T. The Islamist Challenge in West Asia. New Delhi, 2013; Chowdhary R. Jammu and Kashmir. Politics of Identity and Separatism. New Delhi, 2016; Subramanian K.S. State, Policy and Conflicts in Northeast India. New Delhi, 2016.

Ряд из вышеперечисленных политологических и иных трудов зарубежных ученых, статей в периодических изданиях, нормативных правовых актов, официальных документов, переведенных автором на русский язык, были впервые введены в научный оборот.

Объектом исследования данной диссертационной работы является терроризм в Индии.

Предметом исследования - эволюция терроризма, институтов и технологий противодействия ему в Индии.

Цель диссертационной работы заключается в исследовании особенностей эволюции терроризма в Индии, институтов и технологий противодействия ему в государстве.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих исследовательских **задач**:

- провести анализ теоретико-методологических аспектов терроризма вообще, и в Индии, в частности;
- выявить предпосылки возникновения терроризма в Индии и тенденции развития различных его форм в стране;
- обосновать влияние исламского фактора на террористическую активность в Индии;
- проанализировать индийский подход к построению системы противодействия терроризму и специфику функционирования антитеррористических институтов и структур;
- провести сравнительный анализ индийской и российской антитеррористических систем и предложить на его основе пути взаимной транспозиционной модернизации;
- сформулировать выводы по результатам исследования в аспекте вышеперечисленных вопросов.

Хронологические рамки диссертации определяются задачами исследования и охватывают период 1947-2015 гг. Нижняя хронологическая граница обусловлена обретением Индией в 1947 г. независимости и

одновременно с этим началом террористического воздействия на население страны. Конечный рубеж обусловлен желанием максимально охватить события в Индии, связанные с развитием терроризма, институтов и технологий противодействия ему в государстве. При этом с целью выявления генезиса причин при анализе некоторых проблем указанные временные рамки расширились.

Территориальные границы исследования охватывают территорию современной Индии. При анализе истории развития терроризма автор вынуждено выходил за рамки современных индийских границ государства, т.к. истоки ряда проблем лежат именно там, а также в силу значительно большей территории Британской Индии в колониальный период.

Методологическую основу работы составили политологические и социально-философские принципы изучения политических явлений и процессов.

Системный подход к исследованию помог выделить совокупность политических проблем и социокультурных противоречий в индийском обществе.

Институциональный метод позволил определить ключевые субъекты политических процессов в стране и основные структуры, занятые в сфере антитеррора.

Структурно-функциональный метод дал возможность выделить элементы политического режима Индии.

Для выявления этапов эволюции различных типов терроризма в политической системе Индии и их ключевых характеристик использовался исторический метод.

При разработке и обосновании выдвигаемых положений применялись диалектический и сравнительно-исторический подходы к исследованию проблемы.

Теоретическую базу исследования составили труды: отечественных ученых, занимающихся проблемами терроризма (Т.С. Бояр-Сазоновича,

К.П. Буртного, В.В. Витюка, С.У. Дикаева, Н.В. Загладина, М.М. Зайончковской, Б.К. Мартыненко, Б.Г. Путилина, Н.А. Чичулина); отечественных востоковедов и индологов (Л.Б. Алаева, К.А. Антоновой, С.А. Баранова, В.Я. Белокреницкого, Г.М. Бонгард-Левина, А.Г. Володина, Г.М. Григорьевой, В.П. Кашина, Б.И. Ключева, А.А. Куценкова, Н.В. Мелехиной, В.Н. Москаленко, П.В. Топычканова, А.А. Прусаускаса, М.Т. Степанянц, Е.Н. Ходатенко, Т.Л. Шаумян, Ф.Н. Юрлова, Е.С. Юрловой); зарубежных исследователей (Т. Али, Р. Арона, А. Бенгарда, З. Бжезинского, Р. Даля, Ф. Закария, Г. Киссинджера, Дж. Къеза; В. Лакьюра, Г. Лебона, О.Х.К. Спейта, И. Стеферса, Э. Тоффлера, П. Уилкинсона, С. Хантингтона, А.П. Шмида); индийских авторов (Т. Ахмада, С. Бараша, У. Баталия, С. Даса, С.К. Джа, Н. Мазумдара, С. Свами, К. Сингха, П. Сингха, К.С. Субраманьяна, Е. Туаги, Р. Чодхары, П.К. Шармы); исламоведов (М.В. Вагабова, О.М. Гусейнова, А.В. Малашенко, В.В. Наумкина, А.Р. Сюкияйнена, А.В. Смирнова, Я.М. Ханмагомедова, М.Я. Яхьяева).

Эмпирической базой исследования являются международные правовые акты и соглашения в области противодействия терроризму¹, конституция страны², кодексы и законы Республики Индия³ и Российской Федерации⁴ и нормативные правовые акты штатов⁵, соглашения центрального правительства

¹ Международная Конвенция о борьбе с финансированием терроризма (1999); Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций (2006); Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.); SAARK Regional Convention on Suppression Terrorism (1987); Addu Declaration «Building Bridges». Seventeenth SAARC Summit (2011).

² The Constitution of India. Adopted by the Constituent Assembly 26.11.1949.

³ Indian Penal Code, 1860; The Police Act, 1861; The Indian Reserve Forces Act, 1888; The Central Reserve Police Force Act, 1949; The State Armed Police Forces (Extension of Laws) Act, 1952; The Unlawful Activities (Prevention) Act, 1967; The Central Industrial Security Force Act, 1968; The Border Security Force Act, 1968; Code of Criminal Procedure, 1973; The Disturbed Areas (Special Courts) Act, 1976; The National Security Act, 1980; The Terrorist Affected Areas (Special Courts) Act, 1984; The National Security Guard Act, 1986; The Terrorist and Disruptive Activities (Prevention) Act, 1987; The Indo-Tibetan Border Police Force Act, 1992; The Prevention of Terrorism Act, 2002; The Assam Rifles Act, 2006; The National Investigation Agency Act, 2008.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ; Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»; Федеральный закон от 28.10.2010 № 390-ФЗ «О безопасности»; Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности»; Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции».

⁵ The Bombay State Reserve Police Act, 1951; The Armed Forces (Punjab and Chandigarh) Special Powers Act, 1983; The Punjab Police Act, 2007.

с провинциальными властями и террористическими группировками и иные индийские и российские официальные документы¹.

Большую группу источников составили материалы периодических изданий, прежде всего, индийских англоязычных негосударственных изданий, среди которых: газета «The Times of India» (г. Мумбай), входящая в информационный холдинг, обладающий самой многочисленной аудиторией в стране; занимающие 2-е и 3-е по числу читателей ежедневные «The Hindu» (г. Ченнай) и «Hindustan Times» (г. Нью-Дели); ежедневная газета со 150-летней историей «The Pioneer» (г. Нью-Дели); популярное ежедневное северо-индийское издание «The Indian Express» (штат Уттар Прадеш); деловая газета «Business Line» и журнал «Frontline», входящие в группу «Хинду»; аналитический журнал «India Today» (штат Уттар Прадеш), запустивший в свое 30-летие в 2015 г. собственный телевизионный канал и пользующийся популярностью в политических кругах и у научно-педагогической аудитории.

Отдельно стоит выделить эпистолярное и мемуарное наследие индийских политиков² и членов террористических организаций. Также в диссертации автор использовал справочные издания³ и исламские религиозные тексты⁴.

Основная научная гипотеза исследования состоит в том, что современный терроризм представляет собой крайне сложное явление, угрожающее безопасности каждого государства. Эффективное

¹ Memorandum of Settlement on Bodoland Territorial Council (BTC), 2003; Twelfth Five Year Plan. 2012-2017. Vol. I - III. Planning Commission, Government of India. New Delhi, 2013; Ministry of Home Affairs, Annual Report, 2012-2013. New Delhi, 2013; States/CPFs Police Strength on 01.01.2007. Bureau of Police Research and Development. New Delhi, 2007; Combating Terrorism: Prospecting by Righteousness. Government of India. Second Administrative Reforms Commission. Eighth Report. New Delhi, 2008; Data on Police Organizations in India on 01.01.2012; Bureau of Police Research and Development. New Delhi, 2012; Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации. М., 2015.

² Selected Speeches of Subhas Chandra Bose. Calcutta, 1962; Ганди М. Моя жизнь. М., 1969; Gandhi I. Sharing with the Have-Nots. – Years of Endeavour. Selected Speeches of Indira Gandhi. August 1969 – August 1972. New Delhi, 1975; Неру Дж. Взгляд на современную историю. М., 1977; Он же. Открытие Индии. М., 1955; Ваджапай А.Б. Индия на пути в будущее. Сборник статей и выступлений (март 1998–сентябрь 2001 г.). М., 2001.

³ Ислам: Энциклопедический словарь. М., 1991; Индуизм. Джайнизм. Сикхизм: Словарь. М., 1996; Жаринов К.В. Терроризм и террористы: ист. справочник / Под общ. ред. А.Е. Тараса. Минск, 1999; Война и мир в терминах и определениях / Под ред. Д.О. Рогозина. М., 2004; Индия сегодня: Справочно-аналитическое издание. М., 2005; Журавлев В.П., Шевченко В.Г. О терроризме, террорологии и антитеррористической деятельности (Энциклопедический словарь). М., 2007; Благополучие населения мира: Справочные таблицы и диаграммы / Сост. Г.Б. Ерусалимский. СПб, 2013.

⁴ Коран: Перевод смыслов: Э.Р. Кулиев. М., 2012; Хадисы Пророка / Пер. и коммент. Иман В. Пороховой. М., 2011; Жемчужины ал-Бухари. Хадисы Пророка с комментариями ас-Кастани. СПб, 2011.

противодействие может иметь место только в случае четкого понимания истоков терроризма, процесса протекания данного явления, а также необходимых к принятию антитеррористических мер и возможных последствиях их реализации. В этом для Российской Федерации и иных государств полезным будет опыт Республики Индия. В течение многих десятилетий на территории Индии протекают все основные формы терроризма. В решении антитеррористических проблем все более значимую роль приобретают современные методы борьбы, консолидированные институты и механизмы. Инновационным инструментом повышения эффективности функционирования антитеррористической системы государства выступает предложенный автором метод транспозиционной модернизации.

Научная новизна исследования заключается в постановке научной проблемы исследования терроризма, институтов и технологий противодействия ему в Индии, определяется его целью и задачами и может быть представлена следующими положениями:

1. Разработаны авторские дефиниции понятий «терроризм» и «террор» применительно к Индии, на основании которых введена классификация терроризма в данной стране.
2. Выявлены предпосылки возникновения и основные черты терроризма в индийском государстве.
3. Исследована эволюция различных форм терроризма в Индии и специфика их развития.
4. Раскрыты механизмы влияния исламского фактора на террористическую активность в Индии.
5. Проанализированы функционирование индийских институтов и структур противодействия терроризму, реализация властями антитеррористических технологий.
6. Проведен сравнительный анализ индийской и российской антитеррористической систем и предложены способы взаимной транспозиционной модернизации.

7. Проанализированы тенденции развития терроризма в Индии и его трансформационные изменения как сложносоставного социально-политического явления.

Научная новизна конкретизируется в положениях, выносимых на защиту.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Отсутствие общепризнанных определений террора и терроризма обуславливает необходимость введения авторских дефиниций для раскрытия вышеназванных понятий. Подобный подход дает возможность провести классификацию терроризма в Индии, базирующуюся на идеологической основе. Она позволяет разделить индийский терроризм на религиозный, правый (националистический, этнический) и левый (леворадикальный).

2. Особенности индийского терроризма являются его мультифакторный характер, территориальная диверсифицированность, отсутствие взаимосвязей между разноформенными террористическими течениями, наличие существенной зарубежной поддержки, постоянное давление, оказываемое на власть и общество.

3. Каждая из 3-х форм индийского терроризма имеет как свои особенности, так и общие для всех черты. К специфике можно отнести сильную корреляцию активных фаз террора по продолжительности. Так, в Пенджабе подобный период составил не более 5-ти лет с перерывами в течение 20-летия. Одновременно с этим, в Джамму и Кашмире массовые жертвы и состояние постоянного напряжения и ожидания терактов длятся без перерыва более четверти века. Отличаются индийские формы терроризма и по степени территориальных претензий сил их реализующих. Наксалиты стремятся распространить свое влияние на всю Индию. Для сравнения, у этнических террористов северо-востока аппетиты ограничиваются территорией проживания народа (группы племен), причем часто не выходящей за границы одного штата.

4. Применительно к Индии распространение исламского терроризма связано как с внутренними политическими проблемами, так и внешними

факторами. Отношения между индусами и мусульманами имеют как для Индии, так и Южной Азии первостепенное значение. Их обострение мгновенно сказывается на политической обстановке в стране и всем южно-азиатском регионе. Начиная с момента обретения колонией независимости, отношения между конфессиями были крайне напряженными, периодически перераставшими в открытые вооруженные столкновения и акты террора. Причины кроются в глубоко укоренившихся противоречиях, сложившихся еще в колониальное время.

5. Индийские институты противодействия терроризму характеризуются уникальностью своей нормативно-правовой базы, особенностью которой состоит в частых отсылках к юридическим нормам колониального периода. Важная роль отводится профилактическим мероприятиям. Антитеррористическая система страны подвержена постоянному перестроению, обусловленному всплеском террора в той или иной провинции и желанием властей не только погасить рост насилия на короткий промежуток времени, но и стремлением избежать эскалации конфликтов на данной территории в будущем. Это ведет к постоянному росту количества силовых ведомств, усложнению управления ими, неминуемому наслоению и дублированию функций, что снижает возможный положительный мультипликативный эффект от новаций. Индийские технологии противодействия терроризму имеют широкий спектр от профилактики террора через борьбу с бедностью, создание новых рабочих мест, позитивную дискриминацию представителей низших каст и малых народов до жестких репрессивных мер.

6. Сравнительный анализ антитеррористических систем Индии и России показал существенные отличия как в идейной плоскости, так и организационно-функциональной структуре. В силу перманентного роста террористических угроз система противодействия терроризму любого государства требует постоянного совершенствования. Одним из путей является транспозиционная модернизация через интеграцию элементов

антитеррористической системы партнера. Индия может предложить полуторавековой опыт функционирования ряда институтов и жесткую систему карательных мер. Россия более мобильную, четко выстроенную и слаженную систему работы органов в сфере противодействия терроризму.

7. Глубина противоречий, сложность внутренней структуры современного терроризма и длительность террористической активности в стране не дают основания предполагать о возможном ее прекращении в обозримом будущем. Индийская политическая система обречена на постоянное воздействие на нее терроризма, который сегодня стремится формировать институты, фрагментарно замещающие государственные, создавать на отдельной территории своего рода квазигосударства с агрессивной экспансионистской идеологией, содержать собственные вооруженные формирования, способные вести длительные боевые действия с полицией и регулярными войсками. Столь мрачные перспективы может несколько скрасить факт отсутствия в истории независимой Индии периода, когда все формы терроризма одновременно находились на пике активности, что позволяло властям страны концентрировать внимание, финансовые ресурсы и силовой аппарат на погашении конфликтов в одной или нескольких провинциях. Продолжительность активных стадий терроризма, число терактов и количество жертв в Индии демонстрируют высокую устойчивость ее политической системы. Очередной всплеск террористической активности чаще всего имеет мобилизирующий для общества и властей эффект. Немного государств может в данном отношении сравниться с южно-азиатской страной, тем более западные государства, показавшие крайне низкую степень готовности к отражению террористических угроз. О чем, в частности, свидетельствуют события во Франции и Бельгии и действия правительств в этих странах после терактов ноября 2015 г. и марта 2016 г.

Обоснованность сформулированных в диссертационном исследовании положений, выводов и рекомендаций подкреплена широким кругом использованных источников и литературы (политологические труды по

современному терроризму, работы востоковедов в области общественной жизни Индии, философские, социологические, культурологические труды по различным аспектам возникновения и эволюции терроризма в целом, проблемам обеспечения национальной безопасности, противодействия терроризму и экстремизму и др.), их всесторонним и тщательным изучением. Значительную часть использованной литературы составили зарубежные исследования на английском языке, в т.ч. индийских авторов.

Теоретическая значимость исследования связана с инновационным характером постановки проблемы. Ряд положений работы позволяют в новом свете увидеть проблему терроризма и ее специфику в Индии. Предложенные автором методы изучения терроризма, институтов и технологий противодействия в рамках одного государства позволяют выявить слабые места в антитеррористической системе страны и определить области транспозиционной модернизации. Приведенные в диссертации положения и выводы позволяют использовать их в написании новых теоретических трудов по политологии.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы диссертации могут найти применение в разработке практических рекомендаций в области противодействия терроризму для государственных и общественных структур и институтов (в т.ч., российских и индийских) и международных организаций. На их основании возможно осуществить преобразования в национальных антитеррористических системах, отдельных институтах и органах, позволяющие повысить эффективность их работы и результаты в противодействии терроризму.

Апробация результатов диссертационного исследования была проведена следующим образом:

- диссертация обсуждалась на расширенном заседании кафедры государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»;

- результаты исследования обсуждались на 37 международных и всероссийских научных конференциях, проходивших в 15 городах России (Москве, Санкт-Петербурге, Иваново, Уфе, Новосибирске, Омске, Челябинске, Кирове, Тамбове, Оренбурге, Перми, Саратове, Ставрополе, Махачкале) и Белоруссии (Минске);
- наработки автора использовались при чтении лекций и проведении семинарских занятий для студентов в Государственном университете управления, Российском государственном гуманитарном университете, Московском психолого-социальном университете и их филиалах;
- результаты диссертационного исследования нашли свое отражение в 85 опубликованных работах автора, в т.ч. в 34 статьях в журналах из перечня ВАК при Минобрнауки России и 4 монографиях, одна из которых вышла на английском языке в Индии.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, 5 глав, включающих в себя 13 параграфов, заключения, списка использованной литературы и источников в количестве 595 единиц, включая 246 на английском языке.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность избранной темы и анализируется степень ее научной разработанности, определены объект и предмет исследования, сформированы цель и задачи, охарактеризована научная новизна и практическая значимость диссертации.

В главе 1 диссертации **«Теоретико-методологические основы исследования и предпосылки возникновения терроризма в Индии»** рассматриваются основные теоретические и методологические направления и подходы к изучению терроризма вообще, и в Индии, в частности.

В параграфе 1.1 «**Теоретико-методологические основы исследования терроризма в Индии**» проводится анализ различных подходов к определению терроризма.

Выявлено, что одни исследователи придерживаются мнения о возникновении термина «террор» в период правления римского диктатора Суллы, другие приписывают его авторство французскому мыслителю Ш. Монтескье.

Несмотря на многочисленные отечественные и зарубежные труды по проблемам терроризма, попытки выработки для этого феномена общепризнанного определения так и не увенчались успехом. Соискатель в своей работе проанализировал свыше 40 дефиниций терроризма, данных российскими, западными и индийскими учеными, политиками, военными, религиозными деятелями, а также правовые квалификации, закрепленные в международных и индийских актах, в результате чего пришел к следующим выводам.

Террор и терроризм обладают рядом характерных признаков, которыми выступают: целенаправленность действий; их насильственный характер; желание достичь устрашающего эффекта; идейное обоснование совершаемого.

Террор представляет собой метод достижения определенных целей. Отнести террор к одному из инструментов воздействия на политические процессы позволяет факт наличия иных методов. В частности, институциональных в виде референдума и выборов. Индия обладает своими неповторимыми технологиями ненасильственного сопротивления, идеологом которых выступил философ М. Ганди. Они получили довольно широкое распространение в освободительном движении 1-ой половины XX в. и выражались в гражданском неповиновении, отказе от сотрудничества с колониальными властями, мирных демонстрациях, забастовках, протестах и др.

Также террор не выступает в качестве самоцели. Террорист видит в нем лишь средство для достижения задуманного - расширение автономии или независимость территории, построение национального (религиозного)

государства и др. Например, множественные исламистские группировки Джамму и Кашмира используют террор для вытеснения немусульманского населения с территории штата и давления на правительство провинции.

Террористическая деятельность вне зависимости от того, осуществляют ли ее националисты или левые радикалы, построена на насилии. Оно находит воплощение в таких формах, как: взрывы, поджоги, захваты заложников и др.

Еще одним атрибутом терроризма является стремление посеять ужас среди широких масс населения. Делается это для эскалации состояния тревоги у жителей и опасения за свои жизни.

Террор идейно обосновывается, что отличает практиков его применения от маньяков и иных деструктивных личностей с патологическими стремлениями к насилию, порожденному внутренними противоречиями и потребностями. Наличие идеи (степень ее проработанности сильно коррелируется в зависимости от группировки и движения) помогает вовлекать в террористическую деятельность новые кадры.

Все вышеуказанное позволило автору сформулировать собственные дефиниции исследуемым понятиям.

Так, по мнению автора, террор – идейно обоснованный метод достижения определенных целей посредством насилия.

В свою очередь, терроризм – социально-политическое явление, заключающееся в систематическом использовании идейно обоснованного насилия для достижения определенных целей.

Была проведена классификация терроризма, разработанная соискателем, в основу которой положены различные признаки (истoki, масштаб охвата, идеологическая основа, цель, источники финансирования, количество участников, степень подготовленности теракта и техническая оснащенность).

Автором было установлено, что для терроризма в Индии применима классификация, базирующаяся на идеологической основе. Она позволяет

разделить терроризм на религиозный, правый (националистический, этнический) и левый (леворадикальный).

Параграф 1.2 **«Предпосылки возникновения терроризма в Индии»** посвящен анализу исторических предпосылок зарождения терроризма в Индии, а так же факторам, способствовавшим его дальнейшему развитию.

Причины, которые повлекли за собой возникновение терроризма, формировались на протяжении всей истории Индии, а катализатором послужили процессы, связанные с обретением независимости. Появившиеся на политической карте мира государства Индия, Пакистан и позднее Бангладеш были построены на противоречиях. Базовой идеей государства Пакистан и отделения части территории от Индии была концепция двух наций, поддержанная представителями мусульманской концессии во главе с М.А. Джинной, рядом видных индусских общественных деятелей, и колониальными властями. Ее реализация привела к целому ряду деструктивных процессов и религиозному (затем и национальному) расколу Британской Индии. Таким образом, уже в фундамент индийской политической системы были заложены основы религиозной и национальной нетерпимости, которые в момент возникновения общественной напряженности со стойкой периодичностью находят свое воплощение в насильственных действиях, принимающих террористическую форму.

Предпосылками возникновения терроризма в стране служат: проблема самоидентификации индийского населения и отсутствие консолидирующей национальной идеи, способной сплотить высоко фрагментированное общество; наличие множества этносов и значительных различий в их социально-экономическом и общественно-политическом положениях; кастовое расслоение общества; низкий уровень религиозной терпимости; противоречия в системе государственного и муниципального управления; комплекс социально-экономических проблем.

В главе 2 **«Эволюция различных форм терроризма в Индии»** на конкретном фактическом материале исследуется трансформация 3-х форм

терроризма (религиозной, националистической и леворадикальной) в индийской политической системе.

В параграфе 2.1 **«Особенности развития религиозного терроризма в Индии»** рассматривается эволюция религиозной формы терроризма в штатах Джамму и Кашмир и Пенджаб.

В диссертации отмечается, что истоки напряженности в Джамму и Кашмире берут свое начало с момента образования одноименного индийского штата. Событие обострило противоречия между кашмирскими мусульманами и индусским правителем княжества Х. Сингхом, принявшим в 1947 г. решение о вхождении территории в состав независимой Индии. Начались массовые акции протеста с участием мусульманской части населения данной области, которые впоследствии перешли в вооруженную борьбу.

В конце 80-х гг. XX в. вовлеченность населения штата в активные формы политической борьбы начала резко возрастать. Поступательный рост числа жителей, участвующих в террористической деятельности продолжался до середины 90-х гг. Увеличению количества террористов способствовали напряженная социально-экономическая ситуация в провинции, понижение правового статуса, введение ограничений на автономию штата, неспособность центральных и местных властей обеспечить нормальные условия для прохождения выборов и уход из жизни главного министра штата Джамму и Кашмира Ш.М. Абдуллы, который сдерживал радикалов.

На массовое использование террора в области также повлиял поток боевиков, воевавших в Афганистане с Вооруженными Силами СССР. Неоднократное деление и объединение террористических группировок, сопровождавшиеся перманентной борьбой за сферы влияния, вносили свою лепту в популяризацию терроризма.

По своей направленности религиозно-политические движения штата можно разделить на три основные группы:

- группировки, добивающиеся проведения плебисцита и присоединения к Пакистану, ориентирующиеся на такие организации как

«Джаммат-и-ислами» (Исламское общество), «Харкат-уль-муджахедин» (Движение борцов за веру), «Харакат-уль-ансар» (Движение соратников Пророка) и др.;

- радикальные силы, выступающие за воссоединение всех частей разделенного княжества и предоставление полного суверенитета и независимости Кашмиру с правом членства ООН - отряды Фронта освобождения Джамму и Кашмира;

- политические организации, занимающие центристскую позицию, на словах требующие возвращения утраченных полномочий штата и увеличения доли суверенитета от центра, де-факто своими действиями подтверждающие легитимность индийской власти в Джамму и Кашмире, крупнейшей и влиятельнейшей из которых является Национальная конференция.

Пик террористической активности в штате пришелся на 1999-2001 гг., что обуславливается событиями середины 1999 г. на линии прекращения огня, когда проникновение группы террористов при поддержке пакистанских военных на территорию Индии привело к боевым действиям между соседями и всплеску насилия в штате. С 2002 г. по настоящее время наблюдается постепенный спад в деятельности террористов в провинции, хотя в 2014 г. был отмечен незначительный рост числа терактов в сравнении с 2012 и 2013 гг.

За период с 1988 г. по 2014 г. в Джамму и Кашмире произошло 66 582 теракта, в результате которых более 2,5 тыс. чел. были похищены¹, около 70 тыс. человек были убиты, еще 10 тыс. человек считаются официально пропавшими без вести².

Второй «горячей точкой» на северо-западе Индии является штат Пенджаб, где уровень террористической угрозы стал выходить за рамки

¹ Soundrarajan R., Rajan P. Impact of Terrorism on Jammu and Kashmir Tourism. Delhi, 2006. - P. 167; Forces Bring Down Terror in Jammu and Kashmir // The Economic Times. 16.04.2008; Ministry of Home Affairs, Annual Report 2010-2011. New Delhi, 2011. – P. 6; Ministry of Home Affairs, Annual Report, 2012-2013. New Delhi, 2013. – P. 6; Sharma A. Assam Pips J&K in Terror Levels in '13 // The Economic Times. 13.02.2014; Ministry of Home Affairs, Annual Report, 2014-2015. New Delhi, 2015. – P. 5.

² Majumdar N. The Many Sides of Terror: An Introduction // The Other Side of Terror. New Delhi, 2009. – P. XXVI.

критической отметки еще в 20-х гг. XX в. Наряду с подъемом движения за права мусульман в колонии активизировались и сикхи.

Неминуемая трансформация мирных протестов в вооруженную борьбу изначально была предопределена сикхской религией и культурой, для которых характерно единство религии и политики, а особое место отведено военной составляющей. Для сикхизма нормой является применение оружия в борьбе за интересы общины. Яркой иллюстрацией данной мысли могут служить слова одного из лидеров сикхских террористов Д.С. Бхиндранвале: «Если бы я боялся смерти, я не был бы сикхом»¹.

В 1980 г. в сикхской общине назрела идея создания независимого Халистана (Страны чистых), встретившая активную поддержку не только в самом Пенджабе, но и за рубежом. Пиком напряженности в штате стали такие события 1984 г., как штурм правительственными войсками главной сикхской святыни Золотого храма в г. Амритсаре, что привело к убийству премьер-министра Индии И. Ганди. Это, в свою очередь, вызвало стихийные сикхские погромы в г. Дели и других населенных пунктах страны, длившиеся несколько недель и унесшие жизни 30 тыс. сикхов².

Высокий уровень насилия заставил нового лидера страны Р. Ганди пойти на переговоры с террористами. В июле 1985 г. был подписан меморандум об урегулировании положения в Пенджабе. Документ вызвал негодование в стане более радикально настроенных сикхов, но после относительного спокойствия в конце 1985 г. поднялась новая волна сикхского террора, продолжавшаяся до 1991 г. Только за 1990 г. были убиты свыше 4 тыс. чел.³.

Усиление репрессивных мер центрального правительства в действенном сочетании с социально-экономическими инструментами позволило ему к середине 90-х гг. XX в. практически искоренить сикхский терроризм. С тех пор в штате лишь иногда совершались единичные теракты.

---

¹ Цит. по: Jeffrey R. What is Happening to India. L., 1986. – P. 181.

² Кожушко Е.П. Современный терроризм: анализ основных направлений. Минск, 2000. - С. 204.

³ Бельский А.Г., Фурман Д.Е. Сикхи и индусы: религия, политика, терроризм. М., 1992. – С. 108.

Параграф 2.2 «**Эволюция этнического терроризма в Индии**» посвящен изучению националистической формы терроризма, имевшей место в штатах Ассам, Манипур, Нагаленд и Трипура.

Появление этнического терроризма в указанных провинциях в последние полвека – результат защитной реакции на вмешательство центральных властей в дела малых народов. Основную часть населения северо-востока страны составляют племена, проживающие, главным образом, в горных районах. Всего в данной местности страны живет 250 народов, говорящих на 75 языках¹. Историческая обособленность территории проживания племенного населения и крайне трепетное отношение к своему укладу и образу жизни, при вмешательстве третьих сил во внутренние дела области, привели к активизации населения, а впоследствии - к радикализации.

Колониальные власти, в связи с возросшей потребностью в древесине, еще в середине XIX в. начали активную вырубку леса. В связи с тем, что племена проживали в лесных массивах, добыча древесного сырья сопровождалась вытеснением малых народов с мест их исторического обитания. Это вело к их социальной и экономической деградации. Пришлое население, находившееся на более высокой ступени общественного развития, поработало племенное. Подобная миграция значительно ускорила этническое созревание и политическое развитие малых народов.

В постколониальной Индии острые политические ситуации возникали с участием племен нага, мизо, гаро, кхаси и др. Общими чертами для террористических движений малых народов Индии были: их относительно узкая социальная база; неравное соотношение противоборствующих этносоциальных сил, отдельных сегментов меньшинств и доминирующего большинства, которые пользовались поддержкой государства; низкий уровень жизни населения; национализм в качестве идеологической доминанты.

Этнический терроризм в северо-восточных штатах протекал либо в форме единичных непродолжительных вспышек, либо в виде радикальных движений,

---

¹ Mahanta N.G. The State vis-a-vis the Periphery: Issues of Identity, Violence and Peace in North-East India // Crisis of State and Nation. New Delhi, 2007. – P. 306.

ставящих своей конечной целью отделение территории проживания того или иного малого народа (группы племен) или образование нового штата в составе Индии. Наиболее продолжительным и острым являлся терроризм в Ассаме.

Террористическую деятельность в этом штате отличает то, что она результат 2-х явлений, практически одновременно протекавших в провинции. Первое - конфликт ассамского и бенгальского населения, второе - вооруженная борьба племен бодо за свою автономию.

В последнее десятилетие уровень террористической активности в этой части Индии находится приблизительно на одном уровне. В среднем в результате 5 терактов погибает 2 человека без учета раненых и пострадавших. За период с 2001 по 2014 гг. в результате 16 209 терактов погибло 4 472 мирных жителя и 939 представителей сил безопасности¹.

В параграфе 2.3 **«Развитие левого терроризма в Индии»** отмечается возросшее внимание правительства страны к участвовавшим террористическим акциям левых радикалов или наксалитов в последнее десятилетие. Не случайно предыдущий премьер-министр Индии М. Сингх определил наксализм как «самую серьезную угрозу внутренней безопасности страны»².

Движение наксалитов стихийно возникло в марте 1967 г. в деревне Наксалбари района Даржилинг штата Западная Бенгалия, когда группа крестьян под руководством индийских маоистов «реквизировала» зерно из хранилищ местного землевладельца. Инцидент, произошедший в небольшой деревне, положил начало движению за социальную справедливость. Его участники стали считать себя борцами за права угнетенных, а впоследствии - называть наксалитами. Отсюда явление получило название «наксализм».

Ввиду того, что левые силы Индии преимущественно используют террористические методы, их можно отнести к террористам. Допустим знак равенства между понятиями «наксализм» и «левый терроризм».

---

¹ Routray B.P. North-East: Failure of Peace Progress // Armed Conflicts and Peace in South Asia. New Delhi, 2006. – P. 131; Ministry of Home Affairs, Annual Report, 2009-2010. New Delhi, 2010 – P. 198-199; Ministry of Home Affairs, Annual Report, 2010-2011. New Delhi, 2011. – P. 13; Ministry of Home Affairs, Annual Report, 2012-2013. New Delhi, 2013. – P. 11; Ministry of Home Affairs, Annual Report, 2014-2015. New Delhi, 2015. – P. 10.

² Цит. по: Hindustan Times. 05.10.2007.

Политической целью наксалитов является построение «справедливого» с их точки зрения общества, в основу которого положены левые идеи, в частности, Мао Цзэдуна. Используются при этом различные методы террористической борьбы. Отличительным признаком террора наксалитов является то, что насилие, главным образом, направлено на представителей «реакционных сил» (государственных служащих, полиции, вооруженных сил, функционеров и сторонников правящей политической партии).

Численность левых радикалов в стране в течение десятилетий находилась на высоком уровне, хотя и наблюдается спад. В середине 1979 г. в Индии насчитывалось 15 тыс. террористов¹, а в настоящее время - 8-9 тыс.².

Влияние наксалитов распространяется приблизительно на 220 районов в 20 провинциях, что составляет около 40% от всей территории страны³ (всего в Индии 29 штатов и 7 союзных территорий). В ряде провинций обстановка довольно напряженная. К примеру, в штате Бихар из 38 административно-территориальных образований 32 находятся под частичным либо полным контролем наксалитов⁴.

Число жертв за все время существования левого терроризма было значительным. В общей сложности, с момента возникновения наксализма унес жизни более 25 тыс. человек. Так, в 1971 г. ими было совершено более 3 650 терактов и убито 850 «классовых врагов» (землевладельцев, ростовщиков, информаторов полиции и активистов оппозиционных им политических сил)⁵, через 43 года, в 2014 г., организовано 1 090 терактов, где погибло 309 чел.⁶.

Глава 3 **«Влияние исламского фактора на террористическую активность в Индии»** посвящена исследованию воздействия ислама на политическую борьбу в стране и применение в качестве одного из ее методов террора.

---

¹ The Indian Express. 25.07.1979.

² Das R.K., Makkar S., Basak P., Satapathy D. Reds in Retreat // Business Standard Weekend. 28.09.2013.

³ Das S. Maoists and Naxalite Politics in India. New Delhi, 2011. – P. 2.

⁴ Sharma A. Bihar Too Soft on Naxals, Says Intelligence Report // The Economic Times. 31.10.2013.

⁵ Singh K.P. The Trajectory of the Movement // The Naxal Challenge. Causes, Linkages, and Policy Options. New Delhi, 2008. – P. 11.

⁶ Ministry of Home Affairs, Annual Report, 2014-2015. New Delhi, 2015. – P. 20.

Как показала история независимой Индии, политизация религии таит в себе мощную разрушительную силу. Данный факт отмечал индийский мыслитель М. Ганди, стоявший у истоков независимости государства: «...тот, кто утверждает, что религия не имеет ничего общего с политикой, не знает, что такое религия»¹. Во многом именно активное использование индийскими политиками на протяжении последнего столетия религиозной карты и привело к эскалации межконфессионального конфликта и экспансии терроризма.

В параграфе 3.1 «**Социально-политические истоки исламского терроризма в Индии**» автор выявил причины, толкающие мусульман Индии на использование террористических методов в борьбе за свои права и свободы.

Проведенный анализ показал, что в индийском обществе получило довольно широкое распространение мнение о неразрывной связи ислама и терроризма. Данная позиция формировалась на протяжении нескольких десятилетий в основном под влиянием событий, происходивших в Джамму и Кашмире. Ее разделяют и распространяют некоторые представители государственных и местных властей и СМИ, что усиливает мультипликативный эффект.

Несмотря на то, что мусульмане на территории современной Индии проживают не одно столетие, в глазах современной индийской общественности они нередко противопоставляются остальному населению страны, что вызывает вполне обоснованную ответную реакцию.

Способствует радикализации уммы Индии экспансия «универсальных» (западных) ценностей, в т.ч. политических. Несмотря на то, что подвергаются ей все конфессии государства, в силу базовых принципов религии и традиций наиболее чуждыми навязываемые ценности являются мусульманам, в виду чего они наиболее усиленно сопротивляются вопреки общему тренду политического развития государства и большинства ее жителей.

---

¹ Ганди М.К. Моя жизнь. М., 1969. - С. 431.

Усиливает страх перед исламом рост абсолютного числа его последователей и процентного соотношения в конфессиональной структуре индийских жителей.

Параграф 3.2 **«Трансформационные изменения индуско-мусульманских отношений и их влияние на террористическую активность в Индии»** соискатель посвятил изучению эволюции взаимоотношений между двумя крупнейшими конфессиями.

Автор приходит к выводу, что напряженность в индуско-мусульманских отношениях имеет глубокие исторические корни. В качестве основных причин возникновения индуско-мусульманского конфликта автор выделяет: различия в ряде принципов религии, представлениях и ценностях; низкокастовое происхождение значительной части индийских мусульман; взаимная историческая неприязнь индусов и мусульман; память о массовых жертвах, которыми сопровождался раздел Британской Индии; наличие территорий с преобладанием мусульман и их концентрированное проживание; потворство некоторых представителей властей Индии радикальным индуским националистическим организациям; слабость и разобщенность мусульманской общины.

Если говорить о сторонах конфликта, то их вклад в поддержание состояния напряженности сопоставим. В обеих конфессиях имеются радикально настроенные лица и организации крайнего толка. Так, во многом именно благодаря действиям сторонников «шафранизации» (шафрановый - цвет воинственного индуизма) произошли следующие межконфессиональные столкновения: 1969 г. - г. Ахмадабад (штат Гуджарат), 1984 г. - г. Бомбей (Махараштра), 1990 г. - Хайдарабад (Андхра Прадеш), 1992 г. - г. Айодхья (Уттар Прадеш), 1992-1993 гг. - г. Бомбей (Махараштра), 2002 г. - г. Годхра (Гуджарат), 2003 г. - Хайдарабад (Андхра Прадеш) и др.

Ярким подтверждением негативных отношений между индусами и мусульманами могут служить результаты опросов представителей разных религий в различных странах мира, проведенных в рамках проекта

американского фонда «Пью» «Кто и как к кому относится» (Pew Global Attitudes Project). Итоги проекта показали, что наиболее негативное отношение к исламу распространено среди граждан Индии. Что касается характеристики, данной последователям Мухаммада, то их сочли склонными к насилию, эгоистичными и аморальными 67%, 64% и 50% индийцев соответственно¹.

В стране сложилась ситуация, когда «...представители одного государства могут осознавать себя «по крови» и «по культуре» как принадлежащих разным культурным мирам»². Подтверждением этому служит получившая широкое распространение теория «двух наций».

Параграф 3.3 **«Кашмирский конфликт как результат индуско-мусульманских противоречий»** продолжает тему индуско-мусульманского конфликта. В нем анализируется одно из главных его порождений, имеющее не только внутригосударственное значение для Индии, но и оказывающее влияние на политические процессы во всем южно-азиатском регионе.

Моментом появления кашмирской проблемы является 1947 г., когда противоречия, накапливавшиеся в течение многих лет, перешли в активную фазу, длящуюся до сих пор. Протесты против несправедливой индуской княжеской власти в Кашмире и стремлений правителя присоединить управляемую им территорию с подавляющим большинством мусульманского населения к Индии, привели к вооруженному восстанию. Обстановка обострилась в октябре 1947 г. в связи с вторжением отрядов пакистанских пуштунов. В этих условиях махараджа бежал из столицы княжества в г. Дхамму, а правительство Индии ввело в Кашмир войска. Пакистан, в свою очередь, поддержал мусульман данной местности, перебросив в эпицентр боевых действий свои вооруженные силы. Так возник кашмирский вопрос.

Незавидная судьба Кашмира, разделенного на 3 части, находящихся под контролем Индии, Пакистана и Китая, занявшего часть территории в 60-х гг. XX в., могла бы сложиться совсем иначе, если бы область не имела «особого»

---

¹ См.: Малашенко А.В. Мой ислам. М., 2010. – С. 13-14.

² Костина А.В. Национальная культура – этническая культура – массовая культура: «баланс интересов» в современном обществе. М., 2009. – С. 61.

княжеского статуса. При отказе Великобритании от колониальных владений в Индостане земля, скорее всего, отошла бы к Пакистану по применявшемуся тогда принципу конфессиональной принадлежности территории.

Неоднократные попытки решить проблему, как силовыми методами, так и с помощью институтов ООН, не принесли плодов. Это позволяет сделать вывод об отсутствии реальных перспектив урегулирования вопроса в обозримом будущем и о продолжении течения конфликта.

В главе 4 **«Индийские национальные институты, технологии и структуры противодействия терроризму»** диссертант провел политологический анализ опыта Индии в противодействии терроризму.

Параграф 4.1 **«Индийский подход к построению системы противодействия терроризму»** посвящен изучению основ и особенностей строения антитеррористической системы страны.

Система противодействия терроризму в Индии уникальна не только по причине ее 70-летнего постоянного развития. Она, с одной стороны, крайне динамична с точки зрения ее корректировки и перестроения, с другой, традиционна и базируется на культурно-исторических особенностях страны. В этой связи значительное число мер, предпринимаемое индийскими властями, сочетающее в себе профилактические мероприятия и силовые акции, достаточно эффективны.

Полномочия властей центра и штатов, затрагивающие проблематику противодействия терроризму, довольно четко распределены. В частности, Дели занят такими вопросами, как: использование военно-морских, армейских и военно-воздушных сил и любых других вооруженных сил республики в антитеррористических мероприятиях; деятельность спецслужб и оперативно-следственных органов; осуществление цензуры в целях недопущения распространения идеологий крайнего толка; контроль за миграционными потоками; подготовка и переподготовка сотрудников полиции; расследование преступлений террористической направленности.

В свою очередь, администрации провинций занята вопросами поддержания общественного порядка, функционированием института полиции, содержанием тюрем, колоний и иных исправительных учреждений.

Следующая особенность Индии заключается в ее правовой антитеррористической надстройке. Сложное переплетение кодифицированности юридических норм и опоры на прецедентное право базируется на действующих актах колониального периода. Так, из 3-х базовых документов в области уголовного права два (Уголовный кодекс Индии 1860 г. и Закон о доказательствах 1872 г.) действуют с колониальной эпохи.

Власти Индии широко применяют и достаточно успешно сочетают антитеррористические методы силового и профилактического характеров.

Одно из основных направлений, призванных уменьшить число террористов, выступает борьба с бедностью через различные социально-экономические проекты и программы. Основной уклон делается в сторону создания новых рабочих мест, что, помимо повышения благосостояния конкретного человека и семьи, не дает развитию иждивенчества и стимулирует экономический рост в стране. Реализуются мероприятия по облегчению жизни представителям низших каст, традиционно выступающих одним из источников пополнения террористических рядов. Происходит резервирование для них мест на государственной службе, предприятиях и в высших учебных заведениях.

Интересным представляется проект по строительству 5 477 км дороги через 60 контролируемых наксалитами районов. С одной стороны, это помогает налаживанию транспортного сообщения, перевозке грузов и развитию торговли. С другой, магистраль рассекает «красный коридор» и повышает маневренные возможности военного контингента, борющегося с террористами.

Другим методом противодействия терроризму, применяемым в стране, является ведение перечня террористических организаций. В настоящий момент он состоит из 35-ти позиций. Хотя данная практика не изобретение Индии, она довольно успешно используется и в других странах (например, России и США), но ее эффективность одна из наиболее высоких в мире. Функционирование

террористической структуры, попавшей в список, сильно осложняется. Организация лишается возможности иметь официальную штаб-квартиру (офис), возникают проблемы с движением денежных потоков, места сбора сторонников попадают под пристальное внимание правоохранительных органов и специальных служб, а само членство в ней грозит уголовным преследованием.

В параграфе 4.2 **«Роль института полиции в антитеррористической деятельности в Индии»** автор подробно исследовал место полиции в государственной системе противодействия терроризму.

Активная деятельность в данном направлении ведется штатами и союзными территориями, т.к. гражданская и военная полиция находится в их юрисдикции.

Индийскую полицию в полной мере можно назвать «грозой терроризма» в силу ее ключевой роли в антитеррористических процессах. Почти вековая практика применения насилия и жесткие нормативные правовые акты, принятые еще в колониальный период, позволили полицейским использовать весь указанный потенциал в борьбе с террористическими проявлениями в государстве.

Немалая часть силовой антитеррористической нагрузки ложится на вооруженную полицию. Гражданская, в основном, занята профилактикой терроризма. Выполнение силовых функций заставило наделить этот вид полиции значительными полномочиями, в число которых входит: стрелять на поражение при наличии потенциальной возможности использования лицом оружия; разрушать здания и постройки, служащие террористическими укрытиями; арестовывать без ордера любое лицо, совершившее противоправное деяние или подозреваемое в этом; входить в любое помещение без ордера и проводить обыск; останавливать, досматривать и конфисковывать любое транспортное средство или судно при подозрении в возможности использования его в каких-либо целях вопреки закону.

В результате данных действий активно нарушаются права граждан, не причастных к противозаконной деятельности и коррупционным злоупотреблениям (угрозы обыска и конфискации имущества у коммерсантов с целью вымогательства денег, «крышевание» одних предпринимателей, шантаж и физическое уничтожение их конкурентов и др.).

Одной из наиболее острых проблем индийского института полиции является его крайне высокая недоукомплектованность. Из 1 693 541 должностей гражданской и 431 055 единиц вооруженной полиции занято только 1 205 874 единицы¹, что составляет 56,7%. Это обусловлено рядом объективных и субъективных факторов от невысокой заработной платы до боязни собственной смерти и вымещения возмездия террористами на членах семьи правоохранителя. Помимо прочего, полиция в Индии не пользуется общественным доверием.

В параграфе 4.3 **«Функции и место отдельных структур в индийской системе противодействия терроризму»** соискатель анализирует работу различных органов, задействованных в антитеррористической деятельности.

За годы борьбы с терроризмом в Индии было образовано довольно большое число структур, занятых в этой сфере, часть которых находится в юрисдикции провинций, другая в подчинении центра. Помимо полиции штатов к таковым относятся: Центральные силы вооруженной полиции (Центральные силы резервной полиции, Силы охраны границы, Индо-тибетская пограничная полиция, Сашастра сима бал или спецбюро, Гвардия национальной безопасности, Центральные силы промышленной безопасности, Центральные военизированные силы), специальные службы (Разведывательное бюро и Управление исследования и анализа), оперативно-следственные органы (Центральное бюро расследований и Национальное агентство расследований) и иные структуры (Бюро по контролю оборота наркотиков, Государственные стрелки, Специальные пограничные силы, Специальная группа защиты, Силы защиты железных дорог, Индийские резервные батальоны и др.).

---

¹ Data on Police Organisations in India on 01.01.2012. Bureau of Police Research and Development. New Delhi, 2012. – P. 4.

Наличие большого числа антитеррористических структур в Индии приводит к наслоению полномочий, размыванию их роли, запутанности и переплетенности функций. Тем не менее, их деятельность в целом довольно успешна, а изучение представляется полезным и может помочь в конструировании эффективной системы противодействия терроризму в России и других странах.

Глава 5 **«Сравнительный анализ индийской и российской антитеррористических систем и пути взаимной транспозиционной модернизации»** посвящена вопросам совершенствования систем противодействия терроризму в России и Индии через интеграцию институтов и технологий партнера.

В параграфе 5.1 **«Сравнительный анализ индийской и российской систем противодействия терроризму»** соискатель выявил особенности антитеррористических систем Индии и России.

Индийские институты и нормативные правовые акты в области противодействия терроризму обладают высокой живучестью. Некоторые из них действуют более 130 и даже 150 лет. Российские, наоборот, имеют обратное свойство в виде динамичного развития. Это оказывает существенное влияние на функционирование антитеррористической системы, т.к. она подвержена периодической перестройке.

Примером этому служат основные силовые органы, занятые в противодействии терроризму в лице Федеральной службы безопасности Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Служба, являясь правопреемником Комитета государственной безопасности СССР, за последнюю четверть века только 5 раз меняла свое название и, по различным оценкам, около 10-ти - круг возложенных задач. Из ее состава были выделены Федеральная служба охраны Российской Федерации и Служба внешней разведки Российской Федерации. При этом часть забранных

функций возвращалась обратно. В частности, полномочия в области охраны государственной границы, отдававшиеся в отдельное пограничное ведомство.

Органы внутренних дел с 1991 г. также прошли несколько масштабных перестроений от реформирования после прекращения существования СССР до функционально-идеологического перехода от милиции к полиции. Помимо этого, у министерства был забран ряд полномочий и передан специально образованным службам.

Россия имеет значительно более четко выстроенную систему противодействия терроризму, где существенная роль отводится главе государства. В Индии же президент играет в данной сфере весьма посредственную роль.

Одно из преимуществ российской системы противодействия терроризму состоит в наличии специализированного координационного органа в лице Национального антитеррористического комитета, стоящего во главе целой 4-х уровневой антитеррористической машины, включающей федеральное, региональное, муниципальное и объектовое звенья. Вместе с Советом Безопасности Российской Федерации они образуют крайне эффективную систему по предупреждению террористических угроз, анализу рисков, принятию мер силового характера и минимизации последствий терроризма.

В функционирование антитеррористической системы, помимо исполнительных органов и структур с особым статусом, встроены законодательные органы обеих стран. Роли парламентов в вопросах противодействия терроризму сильно отличаются в силу специфики строения систем управления государством в целом. В Индии законодательная власть тесно связана с исполнительной. В России парламентарии не интегрированы в исполнительную власть, но участвуют в работе координационно-совещательных органов и обладают иными полномочиями.

Параграф 5.2 **«Модернизация систем противодействия терроризму России и Индии путем взаимной транспозиции»** отведен поиску путей совершенствования антитеррористических систем обеих стран.

Несмотря на развитие и достаточно высокую эффективность работы, российская и индийская системы противодействия терроризму не лишены изъянов, которые частично могут быть устранены с помощью заимствованная у партнера институтов, технологий и структур.

В России повысить эффективность работы государства по противодействию терроризму можно путем ужесточения наказания за преступления террористической направленности, введения специализированных судов по вопросам национальной безопасности, рассматривающих дела о террористических правонарушениях, и передачи подследственности преступлений террористической направленности одной структуре - Следственному комитету Российской Федерации.

Индийская антитеррористическая система, основываясь на российском опыте, может сделать следующее: уменьшить количество правоохранительных структур, занятых в антитеррористической деятельности, провести объединение многочисленных органов правопорядка в единую централизованную систему, исключить дублирование функций и четко разграничить компетенцию силовых структур по антитеррористическим вопросам, образовать координационный орган на республиканском уровне, а также увеличить персональный состав координационно-совещательного органа в лице Совета национальной безопасности.

Как показал сравнительный анализ систем противодействия терроризму в Республике Индия и Российской Федерации, данные государства обладают высокой степенью взаимной транспозитности в антитеррористической области, что ярко свидетельствует о возможностях расширения диапазона обмена позитивным опытом функционирования институтов и технологий в иных сферах политики.

В **заключении** сформулированы основные выводы, вытекающие из проведенного исследования.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

Монографии

1. Яковлев А.Ю. Этнополитические конфликты и терроризм в Индии: Монография. М., 2009. – С. 117 (7,4 п.л.). *Рецензия: Басик В.П. Антитеррористический опыт Индии для России // Социально-гуманитарные знания, 2014, №5. - с. 363-365.*

2. Yakovlev A. Roots of Terrorism in India (Social, Religious and Political). New Delhi, 2011. – P. 184 (12,0 п.л.). *Рецензия: Сухарев А.И. Социальные, религиозные и политические корни терроризма в Индии // Социологические исследования, 2013, №4. с. 156-158.*

3. Яковлев А.Ю. Индия: террор и антитеррор: Монография. М., 2012. – С. 199 (12,5 п.л.). *Рецензия: Латфуллин Г.Р. Антитеррористический опыт Индии // Социально-гуманитарные знания, 2012, №3. - с. 366-368.*

4. Яковлев А.Ю. Терроризм в Индии (1947-2013 годы): истоки, эволюция, опыт противодействия: Монография. М., 2014. – С. 360 (22,5 п.л.)

Работы в журналах, входящих в перечень ВАК при Минобрнауки России

5. Яковлев А.Ю. Эволюция религиозного конфликта в Кашмире // Вестник университета (Государственный университет управления). 2008, №8. – с. 157-159 (0,4 п.л.)

6. Кулаков Д.А., Яковлев А.Ю. Вопросы обеспечения безопасности в административно-территориальном образовании // Проблемы безопасности и чрезвычайных ситуаций, 2008, №1. – с. 53-60 (1,1 п.л., в т.ч. 0,6 автора)

7. Яковлев А.Ю. Индийский терроризм: история и современность // Власть, 2009, №5. – с. 50-53 (0,5 п.л.)

8. Яковлев А.Ю. Националистические движения малых народов на северо-востоке Индии: политические аспекты // Вестник университета (Государственный университет управления), 2009, №8. – с. 97-101 (0,5 п.л.)

9. Носонов А.В., Яковлев А.Ю. Терроризм как социально-экономическое явление // Вестник университета (Государственный университет управления), 2010, №12. – с. 212-216 (0,5 п.л., в т.ч. 0,25 автора)
10. Яковлев А.Ю. Индийский опыт противодействия терроризму // Социально-гуманитарные знания, 2010, №4. – с. 284-296 (0,7 п.л.)
11. Яковлев А.Ю. Поле битвы Южная Азия // Вестник университета (Государственный университет управления), 2010, №13. – с. 274-280 (0,5 п.л.)
12. Яковлев А.Ю. Индия. Террор во имя «социальной справедливости» // Азия и Африка сегодня, 2010, № 8. – с. 30-35 (0,8 п.л.)
13. Яковлев А.Ю. Этнос и политика в Индии // Социально-гуманитарные знания, 2011, № 1. – с. 294-307 (0,9 п.л.)
14. Яковлев А.Ю., Яковлев П.Ю. Социально-экономические и организационно-правовые методы противодействия терроризму в Индии // Вестник университета (Государственный университет управления), 2011, №1. – с. 214-218 (0,5 п.л., в т.ч. 0,3 автора)
15. Яковлев А.Ю. Индия: национализм не сдается // Азия и Африка сегодня, 2011, № 2. – с. 22-28 (0,8 п.л.)
16. Яковлев А.Ю. Кашмирский тупик: политика и право // Социально-гуманитарные знания, 2011, № 4. – с. 273-284 (0,7 п.л.)
17. Яковлев А.Ю. Две страны – одна проблема, или как противодействуют терроризму в России и Индии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, 2011, №8, Ч. 2. – с. 217-219 (0,3 п.л.)
18. Яковлев А.Ю. В поисках правой квалификации терроризма // Проблемы права, 2011, №5. – с. 178-181 (0,4 п.л.)
19. Яковлев А.Ю. Этнический терроризм в индийском штате Ассам: истоки, эволюция, действующие силы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, 2012, №3, Ч. 1. – с. 205-209 (0,6 п.л.)
20. Яковлев А.Ю. Сикхи: от религии к террору и обратно // Социально-гуманитарные знания, 2012, № 1. – с. 262-274 (0,8 п.л.)
21. Яковлев А.Ю. Индусско-мусульманские отношения в Индии: от нелюбви до ненависти // *Ars administrandi*, 2012, №2. – с. 81-93 (1,3 п.л.)

22. Яковлев А.Ю. Левый терроризм в Индии: истоки, эволюция, действующие силы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, 2012, №4, Ч. 2. – с. 218-222 (0,6 п.л.)
23. Яковлев А.Ю. Антитеррор по-индийски // Азия и Африка сегодня, 2012, № 5. – с. 12-16 (0,8 п.л.)
24. Яковлев А.Ю. И вновь о терроризме: еще одна попытка найти его дефиницию // Социально-гуманитарные знания, 2012, № 4. – с. 118-130 (0,7 п.л.)
25. Яковлев А.Ю. Анализ управленческого и правового аспектов противодействия терроризму (российский и индийский опыт) // Вестник РГГУ, 2012, № 10. – с. 103-110 (0,4 п.л.)
26. Яковлев А.Ю. Глобальное и региональное противодействие терроризму (на примере ООН и СААРК) // Социально-гуманитарные знания, 2013, №1. – с. 110-122 (0,7 п.л.)
27. Яковлев А.Ю. Индия: религия во имя войны // Социально-гуманитарные знания, 2013, №3. – с. 285-296 (0,7 п.л.)
28. Яковлев А.Ю., Яковлев П.Ю. Компании и их виды в Индии // Проблемы права, 2013, №5. – с. 67-70 (0,4 п.л., в т.ч. 0,2 автора)
29. Яковлев А.Ю. Межконфессиональные конфликты в Индии: индусы против мусульман // Исламоведение, 2013, №4. с. 62-68 (0,7 п.л.)
30. Яковлев А.Ю. Проблемы построения системы региональной безопасности в Южной Азии // Социально-гуманитарные знания, 2013, №6. – с. 282-293 (0,7 п.л.)
31. Яковлев А.Ю. Ислам и терроризм в Индии и вне // Социально-гуманитарные знания, 2014, №1. – с. 284-299 (1,0 п.л.)
32. Яковлев А.Ю. Провинциальный опыт: противодействие терроризму в индийских штатах // // Социально-гуманитарные знания, 2014, №3. – с. 297-307 (0,6 п.л.)
33. Яковлев А.Ю. Современные антитеррористические структуры Индии // Социально-гуманитарные знания, 2014, №4. – с. 316-327 (0,7 п.л.)
34. Яковлев А.Ю., Яковлев П.Ю. Правовое обеспечение противодействия терроризму в Индии // Вестник Российского университета

дружбы народов. Серия: Юридические науки, 2014, №4. – с. 400-409 (0,5 п.л., в т.ч. 0,3 автора)

35. Яковлев А.Ю. Региональное управление в области противодействия терроризму (опыт Индии) // Вестник университета (Государственный университет управления), 2014, №7. – с. 153-158 (0,5 п.л.)

36. Яковлев А.Ю. Ислам, Индия, терроризм: взаимосвязи и противоречия // Исламоведение, 2014, №2. с. 15-25 (1,1 п.л.)

37. Яковлев А.Ю. Индийские и мировые векторы развития терроризма // Социально-гуманитарные знания, 2015, №3. – с. 272-281 (0,6 п.л.)

38. Яковлев А.Ю. Куда идет индийский терроризм? // Вестник университета (Государственный университет управления), 2015, №6. – с. 328-332 (0,5 п.л.)

Печатные работы

39. Яковлев А.Ю. Как противодействовать терроризму на «земле» // Вопросы местного самоуправления: стратегия и практика муниципального развития, 2007, №3 – с. 38-42. (1,0 п.л.)

40. Яковлев А.Ю. Общественно-политические и социально-экономические корни терроризма // Экономика. Управление. Культура. Выпуск 14. Сборник научных статей. Ч. 2. М., 2007. – с.184-188 (0,3 п.л.)

41. Яковлев А.Ю. Религиозные основы этнополитических конфликтов в Кашмире и возможные пути решения проблемы с использованием демократических механизмов // Актуальные проблемы управления – 2007: Материалы 12-й Международной научно-практической конференции. Вып. 7. М., 2007. – с. 270-274 (0,4 п.л.)

42. Яковлев А.Ю. Этнополитические конфликты и терроризм (проблемы терминологии и классификации) // Уральские Бирюковские чтения: Сб. науч. и научно-популярных статей. Вып. 5. Историко-культурное наследие российских регионов. Часть 2. Челябинск, 2008. – с. 79-83 (0,5 п.л.)

43. Яковлев А.Ю. Религиозные движения штата Джамму и Кашмир как радикализирующий фактор этнополитических конфликтов в Индии // Актуальные проблемы управления – 2008: Материалы 13-й Международной научно-практической конференции. Вып. 4. М., 2008. - с. 293-297 (0,4 п.л.)

44. Яковлев А.Ю. Государственная политика в сфере урегулирования этнополитических конфликтов (индийский опыт) // Управление в XXI веке: Материалы III международной научно-практической конференции. Киров, 2009. – с. 559-562 (0,4 п.л.)

45. Яковлев А.Ю. Националистические движения на северо-востоке Индии: причины возникновения и действующие силы // Экономика. Управление. Культура. Выпуск 16. Сборник научных статей. М., 2009. – с. 216-221 (0,4 п.л.)

46. Яковлев А.Ю. Проблема наксалитов или левый радикализм в Индии // Актуальные проблемы управления – 2009: Материалы 14-й Всероссийской научно-практической конференции. Вып. 5. М., 2009. – с. 82-86 (0,4 п.л.)

47. Яковлев А.Ю. Толерантность и нетерпимость: к вопросу о межэтнических и межрелигиозных отношениях в Индии // Мораль, право, политика: Материалы научно-практической конференции. М., 2009. – с. 116-121 (0,5 п.л.)

48. Яковлев А.Ю. На страже национальной безопасности // Вопросы местного самоуправления: стратегия и практика муниципального развития, 2010, №1. – с. 66-70 (1,0 п.л.)

49. Яковлев А.Ю. Кашмирский вопрос: правовые аспекты // Государство и общество: Проблемы взаимодействия: материалы международной научно-практической конференции. Киров, 2010. – с. 213-217 (0,4 п.л.)

50. Яковлев А.Ю. Проблема межэтнических и межрелигиозных отношений в Индии // Гуманитарные науки в современном мире: материалы II Международной научно-практической Интернет-конференции. Тамбов, 2010. – с. 169-173 (0,4 п.л.)

51. Яковлев А.Ю. Террор как социально-политическое явление // Экономика глазами молодых: Материалы III международного экономического форума молодых ученых. Минск, 2010. – с. 149-151 (0,2 п.л.)

52. Яковлев А.Ю. Конфессиональный вопрос в Индии // Государственно-конфессиональные отношения: теория и практика. Международная конференция. Сб. статей. Оренбург, 2010. – с. 96-101 (0,5 п.л.)

53. Яковлев А.Ю. Индия краснеет: о росте популярности левых идей в стране // Управление в XXI веке: Материалы IV международной научно-практической конференции. Киров, 2010. – с. 160-164 (0,4 п.л.)

54. Яковлев А.Ю. Как бороться с терроризмом: рецепты индийского правительства // Личность, общество, государство: отношения, права, обязанности: Сб. ст. Юбилейной международной научно-практической конференции: в 2 ч. Ч. 2. СПб, 2010. - с. 212-215 (0,3 п.л.)

55. Яковлев А.Ю. Несколько слов о государственной социальной политике в Индии // Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности: Сб. материалов международной научно-практической конференции. Пермь, 2010. – с. 179-181 (0,2 п.л.)

56. Алексеев А.Ю., Яковлев А.Ю. Обеспечение национальной безопасности: структурные вопросы // Система государственного и муниципального управления: проблемы и перспективы развития. Сборник научных статей в 2 ч. Ч. 2. М., 2010. – с. 12-16 (0,4 п.л., в т.ч. 0,2 автора)

57. Яковлев А.Ю., Яковлев П.Ю. Опыт южно-азиатских государств в борьбе с терроризмом в рамках Организации Объединенных Наций // Материалы I Международной научно-практической конференции «Современная наука: теория и практика». Т. 2. Ч. 1. Общественные науки. Ставрополь, 2010. – с. 266-269 (0,3 п.л., в т.ч. 0,15 автора)

58. Яковлев А.Ю., Яковлев П.Ю. Об административных и правовых механизмах урегулирования сепаратистских настроений (на примере индийского штата Пенджаб) // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х частях. Часть I. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2010. – с. 239-244 (0,3 п.л., в т.ч. 0,15 автора)

59. Яковлев А.Ю. О некоторых аспектах влияния социально-политических факторов на рост этнополитической напряженности в Индии // Инновационные процессы в современной политике: опыт, проблемы, приоритеты: Материалы международной научно-практической конференции. М., 2010. – с. 352-358 (0,4 п.л.)

60. Яковлев А.Ю. Проблема роста религиозного радикализма в молодежной среде (на примере Джамму и Кашмира) // Мировоззренческие и поведенческие стратегии социализации молодежи в глобальном мире: Сб.

трудов международной научно-практической конференции. Саратов, 2010. – с. 331-333 (0,3 п.л.)

61. Яковлев А.Ю. К вопросу о региональном управлении: экономические и политические проблемы северо-востока Индии // Проблемы регионального и муниципального управления: Сборник докладов международной научной конференции М., 2011. – с. 118-122 (0,3 п.л.)

62. Яковлев А.Ю. Кашмир, региональная безопасность и индо-пакистанские отношения // *Ars administrandi*, 2011, №4. – с. 97-107 (1,0 п.л.)

63. Яковлев А.Ю., Яковлев П.Ю. Кашмирский вопрос: правовой ракурс // Гуманитарные науки в современном мире: Материалы III Международной научно-практической Интернет-конференции. Тамбов, 2011. – с. 143-148 (0,4 п.л., в т.ч. 0,2 автора)

64. Яковлев А.Ю. Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии: антитеррористическая деятельность // Законность и правопорядок в современном обществе: Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2011. – с. 137-141 (0,3 п.л.)

65. Яковлев А.Ю. Об опыте противодействия терроризму в Индии // Вопросы местного самоуправления: стратегия и практика муниципального развития, 2011, №4. – с. 219-224 (1,0 п.л.)

66. Яковлев А.Ю. Кашмирский узел // Наука и общество: проблемы современных исследований: Сборник научных статей: в 2 ч. - Ч. 1. Экономические и политические процессы в современном обществе. Омск, 2011. – с. 237-244 (0,5 п.л.)

67. Яковлев А.Ю., Яковлев П.Ю. Международное сотрудничество в борьбе с терроризмом в рамках ООН и участие в нем южно-азиатских государств // Международный и отечественный опыт модернизации в экономической и правовой сфере: история и современность: Сб. ст. междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Ч. 1. СПб., 2011. – с. 299-303 (0,3 п.л.)

68. Яковлев А.Ю. СААРК: краткая история антитеррористического сотрудничества // Управление в XXI веке: Материалы V международной научно-практической конференции. Киров, 2011. – с. 130-133 (0,2 п.л.)

69. Yakovlev A. Indian National Security Bodies: A Short Overview // Problems of security managing of complex systems: Reports digest of XIX International conference. Moscow, 2011. – p. 86-88 (0,2 п.л.)

70. Яковлев А.Ю. Власть и общество в Индии или история одного религиозного конфликта // Государство, власть, управление и право: история и современность: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. М., 2011. – с. 203-206 (0,4 п.л.)

71. Яковлев А.Ю. Проблема правовой квалификации понятия «терроризм» и ее современное состояние // Юридическая наука в правовом поле России: ценностные ориентиры и перспективы развития: Муромцевские чтения: Материалы XII Международной научной конференции. М, 2012. – с. 382-387 (0,3 п.л.)

72. Яковлев А.Ю. Проблемы государства и общества и к чему они ведут: об истоках экстремизма и терроризма в Индии // Вопросы местного самоуправления: стратегия и практика муниципального развития, 2012, №3. – с. 177-182 (1,0 п.л.)

73. Yakovlev A. Left-wing Terrorism as a National Security Threat // Problems of regional and municipal administration: Reports digest of XIV International scientific conference Moscow, 2012. – p. 237-248 (0,7 п.л.)

74. Яковлев А.Ю. Системные сбои в государственном управлении и их последствия: исследование вопроса на примере Индии // Ars administrandi, 2012, №1. – с. 85-100 (1,6 п.л.)

75. Yakovlev A. Security problem in South Asia // Problems of security managing of complex systems: Reports digest of XX International conference. Moscow, 2012. – p. 116-119 (0,3 п.л.)

76. Яковлев А.Ю. Индийское общество и положение в нем мусульман // Государство и общество: проблемы взаимодействия: Материалы IV международной научно-практической конференции. Киров, 2013. – с. 174-178 (0,3 п.л.)

77. Яковлев А.Ю. Перенаселенность и незаконная миграция как угрозы безопасности для стран Южной Азии // IV Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы социально-экономических исследований». Махачкала, 2013. – с. 79-83 (0,3 п.л.)

78. Яковлев А.Ю. Конфессиональная политика индийских властей и социально-политическое положение мусульман // Вопросы местного самоуправления: стратегия и практика муниципального развития, 2013, №5. – с. 149-155 (1,0 п.л.)

79. Яковлев А.Ю. Кастовый вопрос в Индии и попытки его конституционно-правового решения // Правовое государство и гражданское общество: состояние и перспективы (к 20-летию принятия Конституции Российской Федерации): Материалы межрегиональной научно-практической конференции, Иваново, 2013. - с. 192-196 (0,3 п.л.)

80. Яковлев А.Ю. Государство и общество vs ислам и терроризм // Государство, власть, управление и право: история и современность: Материалы 4-й Всероссийской научно-практической конференции. М., 2013. – с. 202-206 (0,4 п.л.)

81. Яковлев А.Ю. Этнический терроризм племен бодо в Индии // Культура. Духовность. Общество: Сборник материалов X международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2014. – с. 77-80 (0,2 п.л.)

82. Яковлев А.Ю. Краткий очерк индийской специфики государственного и муниципального управления // Муниципальная академия, 2014, №1. – с. 64-67 (0,3 п.л.)

83. Яковлев А.Ю. Роль специальных служб и оперативно-следственных органов Индии в противодействии терроризму // Законность и правопорядок в современном обществе: сборник материалов XVIII Международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2014. – с. 192-196 (0,2 п.л.)

84. Яковлев А.Ю. Векторы терроризма в Индии // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд: Сборник материалов XXV международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2014. – с. 177-181 (0,2 п.л.)

85. Яковлев А.Ю. Центральные силы вооруженной полиции Индии и их роль в противодействии терроризму // Система ценностей современного общества: Сборник материалов XXXIV Международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2014. – с. 98-102 (0,2 п.л.)